

СТЕПАНЕНКО Анастасия Алексеевна,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Россия, Москва,
e-mail: stasyaal02@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной научной статье проводится комплексный анализ проблематики гражданско-правовой квалификации цифровой платформы в условиях современной цифровой экономики. Актуальность исследования обусловлена существующей диспропорцией между колоссальной рыночной стоимостью цифровых экосистем и их неопределенной юридической формой в действующем российском законодательстве. На основе доктринальных подходов Л.А. Новоселовой в работе рассматривается концепция открытого перечня объектов гражданских прав, закрепленного в статье 128 ГК РФ. Автором критически оценивается устоявшаяся правоприменительная практика, сводящая регулирование сложнейших платформ исключительно к традиционным институтам интеллектуальной собственности (как совокупности программ для ЭВМ и баз данных). На основе исследований А.И. Савельева и материалов судебной практики (дело «ВКонтакте» против «Дабл Дата») убедительно доказано, что режим авторского права не обеспечивает надлежащую защиту таким ключевым элементам актива, как массивы больших данных и сетевые эффекты. Особое внимание уделено правовому дуализму, возникшему после принятия Федерального закона № 301-ФЗ («пятого антимонопольного пакета»): фиксируется признание платформы мощным субъектом экономической концентрации в публичном праве при отсутствии её понятного правового статуса в Гражданском кодексе. В качестве решения выявленной проблемы, с учетом позиций Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой, обоснована целесообразность квалификации цифровой платформы как единого имущественного комплекса (предприятия) по аналогии со статьей 132 ГК РФ. В заключении делается аргументированный вывод, что такой подход позволит легализовать оборот готового цифрового бизнеса и гармонизирует частноправовое регулирование с новеллами антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: Цифровая платформа, объекты гражданских прав, статья 128 ГК РФ, имущественный комплекс, предприятие, статья 132 ГК РФ, сетевой эффект, пятый антимонопольный пакет, привратники, интеллектуальная собственность, цифровая экономика.

STEPANENKO Anastasiya Alekseevna,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russia, Moscow

DIGITAL PLATFORM IN THE SYSTEM OF CIVIL RIGHTS OBJECTS: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND PROSPECTS FOR REGULATION

Annotation. This research article provides a comprehensive analysis of the civil-law classification of digital platforms in the context of the modern digital economy. The relevance of this study stems from the existing disparity between the colossal market value of digital ecosystems and their uncertain legal form in current Russian legislation. Drawing on L.A. Novoselova's doctrinal approaches, the paper examines the concept of an open list of civil rights objects, as enshrined in Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation. The author critically evaluates established law enforcement practice, which reduces the regulation of highly complex platforms solely to traditional intellectual property institutions (as a set of computer programs and databases). Drawing on A.I. Savelyev's research and case law (the VKontakte v. Double Data case), it is convincingly demonstrated that the copyright regime fails to adequately protect key asset elements such as

big data arrays and network effects. Particular attention is paid to the legal dualism that arose following the adoption of Federal Law No. 301-FZ (the “fifth antimonopoly package”): the platform is recognized as a powerful entity subject to economic concentration in public law, despite the lack of a clear legal status in the Civil Code. As a solution to this problem, taking into account the positions of L.V. Sannikova and Yu.S. Kharitonova, the advisability of classifying the digital platform as a single property complex (enterprise), similar to Article 132 of the Civil Code of the Russian Federation, is substantiated. The conclusion argues that this approach will allow for the legalization of existing digital businesses and harmonize private law regulation with the amendments to antimonopoly legislation.

Key words: *Digital platform, objects of civil rights, Art. 128 of the Civil Code of the Russian Federation, property complex, enterprise, Art. 132 of the Civil Code of the Russian Federation, network effect, fifth antimonopoly package, gatekeepers, intellectual property, digital economy.*

Введение

В современной экономической действительности наблюдается диспропорция между рыночной значимостью цифровых платформ и их неопределенным правовым статусом. Маркетплейсы, экосистемы и агрегаторы услуг выступают центрами концентрации капитала, однако в гражданском законодательстве Российской Федерации отсутствует легальная дефиниция данного явления как единого объекта прав. На практике сложнейшие архитектурные решения юридически квалифицируются фрагментарно — как совокупность отдельных лицензий на программное обеспечение. В данной статье ставится цель проанализировать место цифровой платформы в системе объектов гражданских прав, обосновать её соответствие признакам имущественного комплекса и определить вектор регулирования, опираясь на доктринальные источники и судебную практику.

Базисом для классификации имущественных благ выступает статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Норма содержит перечисление видов объектов: вещи, иное имущество, результаты интеллектуальной деятельности и нематериальные блага. В правовой науке ведется дискуссия относительно того, является ли этот перечень закрытым. Как аргументировано в работах Л.А. Новоселовой, перечень объектов гражданских прав носит открытый характер, в особенности это касается категории «иное имущество» [1, с. 30]. Данный доктринальный подход имеет фундаментальное значение: он позволяет интегрировать в правовое поле новые экономические сущности, возникающие под влиянием технологического прогресса, без необходимости немедленного изменения кодифицированного акта.

Законодателем была предпринята попытка адаптации кодекса путем введения статьи 141.1 ГК РФ о цифровых правах. Однако, как указывается в исследованиях Е.А. Суханова, легальная конструкция цифровых прав сформулирована узко и узкоспециализированно [4, с. 12]. Она

охватывает преимущественно обязательственные и иные права, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения записей в информационную систему на основе распределенного реестра. Вследствие этого классические цифровые платформы, функционирующие на централизованных серверных мощностях и не использующие токенизацию, оказались за пределами данного регулирования. Это порождает правовой вакуум: платформа не является «вещью» в силу нематериальности и не является «цифровым правом» в смысле закона.

Для признания явления объектом гражданских прав оно должно обладать признаками дискретности и оборотоспособности. В текущей правоприменительной практике платформы защищаются через институты интеллектуальной собственности: как программы для ЭВМ (ст. 1261 ГК РФ) и базы данных (ст. 1260 ГК РФ).

Данный подход подвергается детальной критике в монографии А.И. Савельева [2, с. 156]. Исследователь отмечает, что авторское право охраняет исключительно форму произведения (исходный текст кода), но не его содержание (алгоритмы, функциональные принципы и бизнес-логику). Экономическая же сущность платформы заключается не в наборе команд, а в способности аккумулировать пользовательскую базу и генерировать сетевые эффекты (повышение ценности сервиса для каждого пользователя при увеличении общего числа участников). Режим охраны программы для ЭВМ не защищает владельца платформы от создания конкурентом аналогичного продукта с использованием иного кода, что обесценивает инвестиции в разработку бизнес-модели.

Кроме того, важнейшим признаком платформы является концентрация массивов данных (Big Data). В судебной практике, в частности в Постановлении Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-18827/2017 «ВКонтакте» против «Дабл Дата», была зафиксирована необходимость защиты инвестиций в создание баз данных. Суд признал, что платформа несет суще-

ственные затраты на сбор и структурирование информации, и этот актив подлежит защите через конструкцию смежных прав изготовителя базы данных. Это свидетельствует о том, что платформа представляет собой сложный организационно-технический комплекс, ценность которого формируется информационными, а не только программными компонентами.

Л.В. Санникова и Ю.С. Харитонов в своем исследовании также подчеркивают, что правовая охрана цифровых активов должна исходить из их комплексной природы [3, с. 95]. Платформа выступает организатором цифровой среды, и именно инфраструктурная функция должна быть объектом правовой квалификации, а не отдельные элементы кода.

Необходимость обособления платформ как самостоятельных объектов подтверждается анализом зарубежного права и отечественного антимонопольного регулирования. Д.В. Шрам в научной работе, посвященной антимонопольному регулированию IT-гигантов, анализирует концепцию «привратников», закрепленную в актах Европейского союза [5, с. 54]. Крупные платформы признаются инфраструктурными объектами, контролирующими доступ к рынкам, что требует особого режима регулирования, отличного от регулирования обычного программного обеспечения.

Российское публичное право восприняло данный тренд с принятием Федерального закона № 301-ФЗ («пятый антимонопольный пакет»), внесшего изменения в Закон «О защите конкуренции». Законодатель легализовал понятие цифровой платформы как хозяйствующего субъекта, обеспечивающего взаимодействие продавцов и покупателей. Вследствие этого возник правовой дисбаланс: в публичном праве платформа рассматривается как единый экономический субъект с особыми обязанностями, а в гражданском обороте (при совершении сделок слияния и поглощения, залога, наследования) она юридически распадается на множество разрозненных прав на результаты интеллектуальной деятельности и договоров.

На основании анализа признаков объекта и доктринальных позиций представляется обоснованным отказ от применения к платформам режима сложного объекта (ст. 1240 ГК РФ), поскольку он ограничен сферой интеллектуальных прав и не охватывает имущественные отношения.

Наиболее перспективным решением является квалификация цифровой платформы как имущественного комплекса (предприятия) по аналогии со статьей 132 ГК РФ. В условиях цифровой экономики состав предприятия трансформируется. Цифровое предприятие как объект прав включает в себя:

- Результаты интеллектуальной деятельности: исключительные права на софт, алгоритмы, интерфейс, товарные знаки.
- Информационные активы: базы данных пользователей и транзакций, подлежащие защите как инвестиция.
- Обязательственные права: права требования и долги по пользовательским соглашениям и договорам с контрагентами.
- Нематериальные активы: деловую репутацию и сетевой эффект («цифровой гудвилл»).

Такая квалификация позволяет юридически консолидировать разрозненные элементы в единый объект гражданских прав. Это обеспечивает возможность отчуждения бизнеса по единому договору продажи предприятия, гарантируя переход к приобретателю всей полноты прав и обязанностей, связанных с функционированием платформы.

Реализация предложенного подхода требует скоординированных действий законодателя и правоприменителей. Во-первых, реализация должна опираться на стратегические документы, такие как Стратегия развития информационного общества в РФ, которая ставит целью формирование новой технологической основы экономики и совершенствование механизмов правового регулирования цифровой среды.

Во-вторых, инструментом безопасной апробации новых норм выступает механизм экспериментальных правовых режимов (ЭПР), предусмотренный Федеральным законом № 258-ФЗ. В рамках «цифровых песочниц» возможно отработать процедуру идентификации цифровых платформ как имущественных комплексов, а также механизмы их добровольной регистрации. Это позволит выявить потенциальные риски перед внесением масштабных поправок в Гражданский кодекс.

Заключение

Резюмируя, следует констатировать, что существующая парадигма гражданско-правового регулирования цифровых платформ достигла предела своей эффективности и требует качественной трансформации. Проведенный анализ продемонстрировал наличие фундаментального онтологического разрыва: в то время как экономический оборот воспринимает цифровые экосистемы в качестве высоколиквидных и целостных источников прибыли, гражданское законодательство продолжает фрагментировать их на разрозненные элементы интеллектуальной собственности (программный код и базы данных). Установлено, что такой редукционистский подход, сводящий сложную архитектуру платформы исключительно к объектам авторского права, оставляет без юридической охраны

ключевые факторы стоимости цифрового бизнеса – аккумулированные массивы больших данных («Big Data») и возникающие на их основе сетевые эффекты.

Ключевым итогом работы является теоретическое обоснование целесообразности отказа от поиска принципиально новых, экзотических правовых форм и переориентации на телеологическое толкование уже существующих институтов. Доказано, что наиболее органичной моделью для легализации статуса цифровой платформы выступает конструкция единого имущественного комплекса (предприятия), закрепленная в статье 132 ГК РФ. Такая квалификация позволяет юридически консолидировать в один оборотоспособный объект не только технический базис (софт), но и обязательственные права, клиентскую базу, гудвилл и информационные активы.

Перспективы внедрения данного подхода выходят за рамки чисто теоретического интереса и имеют прикладное значение для всего правопорядка.

Во-первых, это обеспечит конвергенцию частного и публичного права. Признание платформы имущественным комплексом устранил выявленный правовой дуализм, при котором «пятый антимонопольный пакет» возлагает ответственность на платформы как на мощных экономических гигантов, тогда как гражданское право не видит в них единого субъекта вещных прав.

Во-вторых, предлагаемая модель создаст надежный фундамент для безопасного гражданского оборота цифрового бизнеса. Квалификация платформы как предприятия позволит применять к сделкам с ней (купли-продажи, залога, доверительного управления) понятные и отработанные механизмы, гарантируя инвесторам защиту их вложений в нематериальные, но экономически значимые элементы актива.

Таким образом, адаптация конструкции статьи 132 ГК РФ к цифровым реалиям представляется наиболее перспективным вектором развития отечественной цивилистики. Это позволит не только легализовать фактически сложившиеся

экономические отношения, но и создать гибкую правовую среду, способную эволюционировать вместе с технологиями, не требуя при этом радикальной ломки кодифицированного законодательства.

Список литературы:

- [1] Новоселова, Л. А. «Токенизация» объектов гражданского права / Л. А. Новоселова // Хозяйство и право. - 2017. - № 12. - С. 29–44.
- [2] Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование : монография / А. И. Савельев. - Москва : Статут, 2016. - 640 с.
- [3] Санникова, Л. В. Цифровые активы: правовой анализ : монография / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонов. - Москва : 4 Принт, 2020. - 304 с.
- [4] Суханов, Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. - 2021. - Т. 21, № 6. - С. 7–29.
- [5] Шрам, Д. В. Антимонопольное регулирование деятельности it-гигантов: основные тенденции зарубежного и российского законодательства / Д. В. Шрам // Пролог: Журнал о праве. - 2021. - № 1. - С. 54–65.

References:

- [1] Novoselova, L. A. "Tokenization" of civil law objects/L. A. Novoselova//Economy and law. - 2017. - № 12. - S. 29-44.
- [2] Savelyev, A. I. E-commerce in Russia and abroad: legal regulation: monograph/A. I. Savelyev. - Moscow: Statute, 2016. - 640 s.
- [3] Sannikova, L. V. Digital assets: legal analysis: monograph/L. V. Sannikova, Yu. S. Kharitonova. - Moscow: 4 Print, 2020. - 304 s.
- [4] Sukhanov, E. A. On the civil law nature of "digital property" /E. A. Sukhanov//Bulletin of civil law. - 2021. - T. 21, NO. 6. - S. 7-29.
- [5] Schram, D.V. Antimonopoly regulation of the activities of IT giants: the main trends in foreign and Russian legislation/D.V. Schram//Prologue: Journal of Law. - 2021. - № 1. - S. 54-65.

